

Гончарова Каролина Давидовна

ПОЛИСЕМИЯ КОЛОРОНИМОВ "БЕЛЫЙ" И "ЧЕРНЫЙ" В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются колоронимы "белый", "черный" в сопоставительном аспекте на материале английского, немецкого, русского и украинского языков. Устанавливаются лексико-семантические варианты данных колоронимов; определяется их уровень полисемичности; анализируются фразеологические единицы, имеющие в своем составе лексемы "белый", "черный". Основное внимание фокусируется на выявлении общих и отличительных признаков семантики этих колоронимов, а также на контрастировании фразеологических единиц с компонентом-колоронимом в четырех языках исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 69-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

описанный в книге, повлиять на историю. «Читатель, сильно погруженный в процесс развития цепи событий, не наделен никакой властью. Подобно зрителю на футбольном матче, он вправе размышлять, строить догадки, экстраполировать и даже выкрикивать оскорбления, но он не будет игроком. Подобно пассажиру на поезде, он может изучать и интерпретировать меняющийся пейзаж за окном, он может устремить свой взгляд в любую точку, даже может нажать на стоп-кран и сойти, но он не вправе сдвинуть путь в другом направлении» [Ibidem, p. 4]. В то же время, в компьютерной игре, помимо основных действий, игрок вправе самостоятельно выбирать направление, в котором он будет двигаться, находить потайные дорожки и даже сходить с нужного ему пути.

Поэтому, принимая во внимание процесс интеракции, подчеркнем, что прочтение книги напоминает прохождение лабиринта, у которого есть один вход и один выход. В компьютерной игре этот процесс подобен прохождению лабиринта с множеством ходов и выходов. При таком подходе компьютерную игру можно охарактеризовать как особую нелинейную структуру, в которой объекты вербальной коммуникации представляют собой не просто фиксированную последовательность букв, слов и предложений, а ту, где слова и порядок слов меняются от прочтения к прочтению в зависимости от формы, правил или внутренних механизмов.

Подытоживая все выше сказанное, отметим, что компьютерная игра представляет собой комплексную, сложно организованную систему, упорядоченную по определенным правилам, придуманными ее разработчиками, обладающую нарративностью, текстуальностью, нелинейностью, функционирующими во внутривыигрышном пространстве.

Список источников

1. Кутлалиев Т. Х. Способы введения нелинейности в сюжеты компьютерных игр // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». 2012. № 11 (91). С. 87-95.
2. Aarseth Espen J. Cybertext. Perspectives on Ergodic Literature. The Johns Hopkins University Press, 1997. 202 p.
3. Branigan E. Narrative Comprehension and Film. L.: Routledge, 1992. 342 p.
4. Buerkle R. Of Worlds and Avatars: A Playercentric Approach to Videogame Discourse. University of Southern California, 2008. 472 p.
5. Hand M., Moore K. Community, Identity and Digital Games // Understanding Digital Games. L.: Rutter and Bryce, 2006. P. 166-182.

SPECIFICITY OF NON-LINEAR STORY DEVELOPMENT IN THE COMPUTER GAME SPACE

Gavrilov Viktor Valer'evich
Chelyabinsk State University
sarwini@mail.ru

The article discovers the peculiarities of functioning of computer game constituting elements among which the author identifies narrativity, plurality of worlds, textuality, and non-linearity. The mentioned features contribute to the formation of intra-game space and arrange it in such a way that, in spite of the established action sequence, the player has a certain freedom of choice.

Key words and phrases: computer game; narrative; game world; game space; non-linearity; textuality; story line.

УДК 81-115

В статье рассматриваются колоронимы «белый», «черный» в сопоставительном аспекте на материале английского, немецкого, русского и украинского языков. Устанавливаются лексико-семантические варианты данных колоронимов; определяется их уровень полисемичности; анализируются фразеологические единицы, имеющие в своем составе лексемы «белый», «черный». Основное внимание фокусируется на выявлении общих и отличительных признаков семантики этих колоронимов, а также на контрастировании фразеологических единиц с компонентом-колоронимом в четырех языках исследования.

Ключевые слова и фразы: колороним; полисемия; лексико-семантический вариант (ЛСВ); семантика; фразеологическая единица (ФЕ); сопоставительный аспект; переносное значение.

Гончарова Каролина Давидовна
Донецкий национальный университет
karolina_tsulaya@inbox.ru

ПОЛИСЕМИЯ КОЛОРОНИМОВ «БЕЛЫЙ» И «ЧЕРНЫЙ» В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

1. Вводные замечания

Семантика колоронимов неоднократно являлась объектом изучения на материале различных языков [3; 4; 6; 7; 8; 9; 11; 14], однако полисемия цветообозначений на материале английского, немецкого, русского

и украинского языков не была предметом отдельного сопоставительного исследования. Необходимость создания системной модели исследования полисемии колоронимов в сопоставительном аспекте на материале обозначенных языков составляет актуальность данной работы.

Целью данной работы является установление переносных значений прилагательных с основным значением 'белого цвета' и 'черного цвета', а также фразеологических единиц, имеющих в своем составе лексемы «белый», «черный», выявление общих и отличительных признаков семантики этих лексических единиц в языках исследования.

Объектом исследования являются колоронимы 'белый' и 'черный' в английском, немецком, русском и украинском языках.

Предметом данного исследования является семантика лексем ахроматических цветов (цветов, отличающихся полным отсутствием цветового тона), а именно 'белый цвет', 'черный цвет' и фразеологических единиц с лексемами 'белый', 'черный', которые зафиксированы в языках исследования.

Эмпирический материал был получен из наиболее репрезентативных толковых словарей [1; 2; 5; 10; 12; 13; 15]. Единицей исследования служит лексико-семантический вариант (ЛСВ) многозначных колоронимов *white*, *black* в английском, *weiß*, *schwarz* в немецком, *белый*, *черный* в русском и *білий*, *чорний* в украинском языках, а также фразеологические единицы (ФЕ), имеющие данные колоронимы в своем составе. Общий объем выборки составляет 28 ЛСВ и 184 ФЕ, из них 11 ЛСВ и 77 ФЕ колоронима «белый» и 17 ЛСВ и 107 ФЕ колоронима «черный» в английском, немецком, украинском и русском языках.

2. Семантика колоронима «белый»

Анализ словарных дефиниций исследуемых лексем позволил установить, что английская лексическая единица *white* имеет наибольшее количество ЛСВ (13). В русском языке лексема с общим значением *белый* имеет 9 ЛСВ, в украинском – 7 ЛСВ, при этом не наблюдается полного совпадения значений. Наименьшее количество ЛСВ наблюдается в немецком языке (5 ЛСВ).

В результате исследования в четырех языках были установлены следующие 11 переносных значений колоронима «белый»:

1) 'светлокожий'; 2) 'бледный'; 3) 'консервативный, контрреволюционный'; 4) 'белый (о продуктах питания)'; 5) 'светловолосый, седой'; 6) 'не исписанный'; 7) 'невинный'; 8) 'безвредный'; 9) 'бесцветный, прозрачный'; 10) 'чистый'; 11) 'покрытый снегом'; 12) 'богатый (о девушках, как признак барства)'; 13) 'чистый (о звуке)'; 14) 'честный'; 15) 'с молоком'.

Пять ЛСВ являются общими для всех четырех языков: 'светлокожий', 'бледный', 'консервативный, контрреволюционный', 'белый о продуктах питания', 'светловолосый, седой', например: англ. *she has a number of white friends* 'у нее много белых друзей'; рус. *он стал совсем белый и упал в обморок*; укр. *білі відступали* 'белые отступали'; нем. *Weißwein*, 'белое вино'; укр. *що голова трохи біла – то тож більше розуму* 'что голова немного белая – это ж больше ума' [1].

Два ЛСВ отмечены в трех языках исследования: ЛСВ 'не исписанный, чистый' встречается в английском, русском и немецком, например: нем. *sie starrte auf das weiße Blatt Papier* 'она уставилась на чистый лист бумаги', а ЛСВ 'бесцветный, прозрачный' характерен для английского, русского и украинского, например: укр. *очі самі собою упали на графин і залюбувалися тими непримітними голочками, якими грала біла горілка* 'глаза сами собой упали на графин и залюбовались теми неприметными иголочками, которыми играла белая водка' [Там же].

Два ЛСВ являются характерными для двух языков исследования, английского и русского, ЛСВ 'невинный' и 'безвредный', например: англ. *a white wedding* 'белая свадьба'; рус. *рубашка черна, да совесть бела*; англ. *white magic* 'белая магия'; рус. *белая ложь*. Один ЛСВ является общим для английского и немецкого: ЛСВ 'покрытый снегом', например: нем. *weiße Weihnachten* 'белое Рождество, Рождество со снегом'. Один ЛСВ отмечен только в русском и украинском языках 'чистый', например: рус. *белая изба*; укр. *тоді сироті неділя, як сорочка біла* 'у сироты тогда воскресенье, когда рубашка белая'.

Только для английского языка характерны три ЛСВ 'чистый о звуке' и ЛСВ 'честный' и 'с молоком', например: англ. *he is a white hero* 'он честный герой', англ. *white coffee* 'кофе с молоком'.

3. Фразеологические единицы с компонентом-колоронимом «белый»

Лексема с общим значением *белый* присутствует также в ФЕ исследуемых языков. Общее количество фразеологизмов с данным компонентом составило на материале исследования 77 единиц, из них в английском языке – 24 ФЕ, в русском – 22 ФЕ, в украинском и немецком языках отмечено 19 ФЕ и 12 ФЕ соответственно.

Только четыре ФЕ характерны для всех четырех исследуемых языков, например: 1) рус. *белый, как мел/стена/полотно*; укр. *білий, мов крейда/стіна* 'белый, как мел/стена'; англ. *white as a sheet/snow* 'белый, как полотно, снег'; нем. *weiß wie eine Wand/Kreide* 'белый, как стена, мел'; 2) рус. *черным по белому* (написано) 'абсолютно ясно, недвусмысленно'; укр. *чорним по білому* 'черный по белому'; англ. *it is black and white/as clear as black and white* букв. 'ясно, как черное и белое'; нем. *etw. schwarz auf weiß steht* 'черным по белому'; 3) рус. *белые ночи* 'северные летние ночи, когда вечерние сумерки переходят в утренние без наступления темноты'; укр. *білі ночі* 'белые ночи'; англ. *a white nights* букв. 'белые ночи'; нем. *die weißen Nächte* 'белые ночи'. Однако необходимо отметить, что в английском языке первое значение данной ФЕ несколько иное: *white nights* означает 'бессонные ночи', и только второе значение идентично значению в других языках; 4) рус. *белый уголь* 'гидроэнергия'; укр. *біле вугілля*; англ. *white coal*; нем. *weiße Kohle*.

Две ФЕ отмечены в трех языках, в русском, английском и немецком, например: рус. *выбросить белый флаг* 'сдаться, капитулировать'; англ. *hoist a/the white flag* 'поднять белый флаг'; нем. *die weiße Fahne*

hissen/zeigen/schwenken ‘поднять/показать/размахивать белым флагом’; а также ФЕ со значением ‘неисследованные и малоисследованные районы’ рус. *белые места/пятна*; укр. *біла пляма* ‘белое пятно’; нем. *ein weißer Fleck* ‘белое пятно’. Помимо основного значения, эта ФЕ в трех языках также означает ‘вопросы и проблемы, нуждающиеся в ответе, разрешении’. Одна ФЕ отмечена в трех языках, в русском, украинском и английском: рус. *люди в белых халатах* ‘врачи’; укр. *люди в білих халатах*; англ. *the men in white coats*. Однако если в русском и украинском эта ФЕ означает всех врачей, то в английском этот фразеологизм в первую очередь означает врачей, лечащих душевно больных.

В русском и украинском языках наблюдается полное совпадение значений в 17 случаях, т.е. 17 ФЕ имеют одинаковое значение, например: рус. *белая ворона* ‘о человеке, резко выделяющемся среди других, непохожем на окружающих’; укр. *біла ворона*; рус. *белые мухи*; ‘первые снежинки’; укр. *білі мухи*; рус. *белый стих* ‘нерифмованный стих’; укр. *білий вірш*; рус. *довести/дойти до белого каления* ‘привести/прийти в состояние крайнего раздражения, полной потери самообладания’; укр. *довести до білого жару* и др. Три ФЕ в русском языке не имеют аналогов с лексемой *белый* в украинском языке, например: рус. *белая олимпиада* ‘зимние олимпийские игры’; рус. *белое духовенство* ‘часть православного духовенства, не дающая обетов безбрачия’; рус. *белые земли* ‘в России в 14-17 вв.: земли феодалов и духовенства, освобожденные от уплаты государственных налогов’. Одна ФЕ характерна только для украинского языка: укр. *білий ранок* ‘рассвет’.

В родственных английском и немецком языках наблюдается только одна общая ФЕ: англ. *bleed someone white*; нем. *weißbluten* букв. ‘пускать кому-то кровь, пока он не станет белым’, то есть ‘вымогать деньги у кого-то, забрать все до последнего цента’. Девятнадцать ФЕ характерны только для английского языка, например: англ. *to show the white feather* букв. ‘показать белое перо’, ‘струсить’; англ. *a white elephant* букв. ‘белый слон’, то есть ‘дорогая, но бесполезная вещь’; англ. *a white lie* ‘белая ложь, ложь во спасение’; англ. *to hit the white* ‘попасть в точку, в цель’ и другие.

В немецком языке выделены пять ФЕ, характерных только для немецкого языка, например: нем. *der weiße/Weiße Tod* ‘белая смерть (смерть от холода)’; нем. *eine weiße Weste haben* букв. ‘иметь белую жилетку’, то есть ‘иметь незапятнанную репутацию’; нем. *weiße Woche* ‘белая неделя, неделя после Пасхи’; нем. *weiße Mäuse sehen* букв. ‘видеть белых мышей’, эквивалент с русским колоронимом ‘напиться до зеленого змия’; нем. *sich weiß bennen* букв. ‘обжигать себя до бела’, ‘искать себе оправдание’.

4. Семантика колоронима «черный»

Рассмотрение переносных значений колоронима «черный» позволило установить, что украинская лексическая единица *чорний* и русская лексическая единица *черный* имеют одинаковое количество ЛСВ (15 ЛСВ). Английская лексема *black* и немецкая *schwarz* имеют 11 и 10 ЛСВ соответственно.

В результате исследования в четырех языках были установлены следующие 17 переносных значений колоронима ‘черный’:

- 1) ‘темный (без света)’; 2) ‘темнокожий (как признак расы)’; 3) ‘грязный’; 4) ‘грустный, безнадежный’; 5) ‘черный (о юморе)’; 6) ‘жестокий, преступный’; 7) ‘чародейский, колдовской’; 8) ‘черный (о кофе без молока)’; 9) ‘злой, враждебный’; 10) ‘нелегальный’; 11) ‘не главный, задний’; 12) ‘не профессиональный, физический (о труде)’; 13) ‘густой, непроглядный’; 14) ‘темноволосый, смуглый’; 15) ‘уст. простонародный’; 16) ‘черный (об операциях разведки)’; 17) ‘консервативный, католический’.

Десять ЛСВ являются общими для всех четырех языков исследования: ‘темный (без света)’, ‘черный, темнокожий (как признак расы)’, ‘грязный’, ‘грустный, безнадежный’, ‘черный (о юморе)’, ‘жестокий, преступный’, ‘чародейский, колдовской’, ‘черный (о кофе без молока)’, ‘злой, враждебный’, ‘нелегальный’, например: англ. *it is black outside* ‘на улице темно/черно’; рус. *черное (темнокожее) население США*; нем. *die schwarze Hände* ‘черные, грязные руки’, укр. *чорна туга* ‘черная тоска’; англ. *black joke* ‘черная шутка’; рус. *черное дело*; нем. *schwarze Magie* ‘черная магия’; рус. *черная душа*; нем. *schwarzes Geld* ‘черные, нелегальные деньги’.

Пять ЛСВ являются общими для родственных русского и украинского языков: ‘не главный, задний’, ‘не профессиональный, физический (о труде)’, ‘густой, непроглядный’, ‘темноволосый, смуглый’, ‘уст. простонародный’, например: рус. *черное крыльцо*; укр. *чорна праця* ‘черный труд’; рус. *черный лес*; укр. *почав чорний люд розходитись* ‘и начал черный народ расходиться’.

В английском и немецком языках не выявлено общих, специфичных только для этих языков ЛСВ. Один ЛСВ отмечен только в немецком языке: ‘консервативный, католический’, например, нем. *das schwarze Bayern* ‘черная (консервативная) Бавария’. 1 ЛСВ отмечен только в английском языке ‘черный (об операциях разведки)’ англ. *black government programs* ‘черные (секретные) правительственные программы’.

5. Фразеологические единицы с компонентом-колоронимом «черный»

Лексема *черный* также является компонентом ФЕ исследуемых языков. Общее количество ФЕ с данным компонентом 107 ФЕ, из них наибольшее количество в английском языке – 38 ФЕ, в украинском языке – 26 ФЕ, в русском и немецком языках отмечено одинаковое количество – 22 ФЕ.

Семь ФЕ являются общими для всех четырех языков исследования, например: англ. *black market*; нем. *der schwarze Markt*; рус. *черный рынок*; укр. *чорний ринок* ‘незаконные коммерческие операции’; англ. *to be in the black list*; нем. *auf der schwarze Liste stehen*; рус. *быть в черном списке*; укр. *бути у чорному списку* ‘быть в списке лиц, которым оказывается недоверие, отказывают в доступе и т.д.’; англ. *to paint a black picture of somebody or something*; нем. *schwarz in schwarz darstellen*; рус. *изобразить кого-то в черных красках*; укр. *малювати чорними фарбами*; англ. *to prove that black is white*; нем. *aus schwarz weiß*; рус. *выдавать черное за белое*; укр. *видавати чорне за біле* ‘толковать что-то ложное, плохое за хорошее’.

Семь ФЕ с компонентом-колоронимом *черный* совпадают в русском и украинском языках, например: рус. *держат в черном теле*; укр. *тримати в чорному тілі* 'плохо обращаться с кем-то, плохо содержать кого-то'; рус. *черная кошка пробежала/проскочила*; укр. *чорна кішка пробігла* 'произошла размолвка, поссорились'; рус. *черная неблагодарность*; укр. *чорна недячність* 'зло, коварство вместо признательности за добро' и другие.

Три ФЕ объединяют английский и немецкий языки, например: англ. *to be in the black*; нем. *in den schwarzen Zahlen sein* букв. 'быть в черных цифрах', 'иметь прибыль', в отличие от англ. *to be in the red*, нем. *in den roten Zahlen sein* букв. 'быть в красных цифрах', то есть 'быть в убытке, должным'. Другими общими ФЕ в английском и немецком языках являются: нем. *ein schwarzes Schaf*; англ. *the black sheep* букв. 'черная овца' 'личность, кардинально в плохую сторону, отличающаяся от окружающих'; нем. *der Teufel ist nicht so schwarz wie man ihn malt*; англ. *the devil is not so black as he is painted* 'преувеличение значимости чего-то отрицательного'. Примечательно, что в русском и украинском эквивалентах последней ФЕ нет компонента-колоронима 'черный': рус. *не так страшен черт, как его малюют*.

Пятнадцать ФЕ являются уникальными для английского языка, например: англ. *the pot calling the kettle black* 'обвинять кого-то в ошибках, которые имеешь сам', 'горшок над котлом смеется, а оба черны'; англ. *the new black* букв. 'новое черное' 'самое модное и популярное в данный момент'; англ. *to give a black eye to someone* 'поставить синяк кому-то' и другие.

Восемь ФЕ отмечены только в немецком языке, например: нем. *warten bis man schwarz wird* 'ждать до потери сознания/посинения'; нем. *vor Arger schwarz werden* 'позеленеть от злости'; нем. *das ist wie schwarz und weiß* 'это как день и ночь, совершенно разные вещи'; нем. *ins schwarze treffen* 'попасть не в бровь, а в глаз' и другие.

Три ФЕ уникальны для украинского языка, например: укр. *працювати як чорний вів* 'тяжело работать'; укр. *наганяти чорну хмару* 'портить настроение', укр. *чорна рада* 'общий казацкий совет'. Одна ФЕ отмечена как в английском, так и в украинском языках, но в обоих языках является устаревшей: укр. *чорний вів на ногу наступив* 'кто-то женился и столкнулся с неприятностями, связанными с женьбой'; англ. *the black ox has trod upon one's foot/toe* 'черный вол наступил на ногу, на палец', однако, в английском она означает несколько иное: 'у кого-то случилась неприятность, беда'.

Выводы

1. Общее количество переносных значений колоронимов «белый» и «черный» во всех исследуемых языках – 28 ЛСВ, общее количество ФЕ, имеющих в своем составе лексему *белый* и *черный*, – 184 ФЕ. Из них 11 ЛСВ и 77 ФЕ колоронима *белый* и 17 ЛСВ и 107 ФЕ колоронима *черный* (см. пункт 1).

2. Наивысшим уровнем полисемичности в равной степени обладает русская лексема *черный* и украинская лексема *белый* (15 ЛСВ соответственно). Самый низкий уровень полисемичности отмечен у немецкой лексемы *weiß* (5 ЛСВ) (см. пункты 2, 4).

3. Даже в генетически разных языках наблюдаются совпадения в восприятии цветов, о чем свидетельствуют 15 ЛСВ и 11 ФЕ с компонентом-колоронимом *черный*, *белый*, которые характерны для всех четырех языков исследования (см. пункты 3, 5).

4. Исследуемые колоронимы во всех языках характеризуются наличием отдельных ЛСВ, которые являются общими для всех четырех языков исследования: лексема *белый* имеет 4 общих ЛСВ, а лексема *черный* имеет 10 общих ЛСВ (см. пункты 2, 4). Необходимо также отметить, что во всех языках ЛСВ с колоронимом *белый* отражают нейтральную оценку человека или явления, в то время как большинство ЛСВ с колоронимом *черный* имеют негативную семантику.

5. Во всех исследуемых языках присутствуют ФЕ, имеющие в своем составе лексемы *черный* и *белый*. Одиннадцать ФЕ являются общими для всех языков исследования, из них четыре ФЕ с лексемой *белый* и семь с лексемой *черный* (см. пункт 3, 5). Следует добавить, что во многих ФЕ колороним *черный* противопоставляется *белому*, например, *черная кость* 'человек незнатного происхождения', *белая кость* 'человек знатного происхождения'.

В дальнейшем исследовании колоронимов планируется расширение эмпирического материала, детальное изучение семантики колоронимов, а также фразеологизмов с компонентами-колоронимами.

Список источников

1. Академічний тлумачний словник української мови [Электронный ресурс]. URL: <http://sum.in.ua/s/> (дата обращения: 10.06.2017).
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс]. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 10.06.2017).
3. Василевич А. П. Язык и культура: сопоставительный анализ группы слов-цветообозначений // Этнопсихолінгвістика. М.: Наука, 1988. С. 58-64.
4. Василевич А. П., Кузнецов С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
5. Великий тлумачний словник сучасної української мови: 170 000 слів / укладач і голов. ред. В. Т. Бусел. К.: Ірпін'я; ВТФ «Перун», 2003. 1427 с.
6. Герасименко И. А. Семантика русских цветообозначений: монография. Горловка: Изд-во ГПНІІЯ, 2010. 440 с.
7. Дегтярёва И. Н., Хавуш Нур. Лексика цветообозначения: русского-турецкие соответствия // Русистика и современность: материалы VII международной научно-практической конференции: в 2-х т. СПб., 2007. Т. 2. С. 72-85.
8. Комина Е. В. Модели цветообозначений в английском языке // Проблемы английской филологии и психолінгвістики. Калинин: КГУ, 1972. Вып. 1. С. 45-86.
9. Кульпина В. Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: дисс. ... д. филол. н. М., 2002. 695 с.

10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Изд. 4-е, доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
11. Ус Ю. Н. Розвиток системи кольоро- і світлопозначень у німецькій мові XVI-XIX століть: автореф. дисс. ... к. філ. н. Донецьк: ДонНУ, 2009. 21 с.
12. **Deutsches Online Wörterbuch DUDEN** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 02.06.2017).
13. **Longman Dictionary of Contemporary English** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 26.05.2017).
14. MacLaury R. Language typology and language universals // Color terms. Berlin, 2001. P. 1227-1251.
15. **Oxford Learner's Dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 26.05.2017).

**POLYSEMY OF COLORONYMS “WHITE” AND “BLACK”
IN THE ENGLISH, GERMAN, RUSSIAN AND UKRAINIAN LANGUAGES**

Goncharova Karolina Davidovna
Donetsk National University
karolina_tsulaya@inbox.ru

In the article the coloronyms “white”, “black” are examined in the comparative aspect by the material of English, German, Russian and Ukrainian. The paper identifies lexical-semantic variants of these coloronyms; their level of polysemy is determined; phraseological units that contain the lexemes “white”, “black” are analyzed. The main focus is on identifying common and distinctive features of the semantics of these coloronyms, as well as on contrasting phraseological units with the coloronym component in four languages under study.

Key words and phrases: coloronym; polysemy; lexical-semantic variant; semantics; phraseological unit; comparative aspect; figurative meaning.

УДК 811.11-112

В статье на материале драмы Фридриха Шиллера «Вильгельм Телль» и ее перевода на осетинский язык Ц. Амбаловым рассмотрены особенности метафоризации текста в разных национальных культурах. Особое внимание уделено анализу метафор в оригинальном и переводном текстах драмы. Анализ языкового материала позволил выделить в драматургическом произведении концептуальное пространство с метафоро-метонимическими связями. В ходе анализа лирических песен драмы (Kuhreihen) выявлено, что поэтические символы в них создаются прежде всего метафорической насыщенностью текста драмы «Вильгельм Телль» как в немецком, так и в осетинском варианте.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; метафора; лирические песни (Kuhreihen); олицетворение; метонимические единицы; географические реалии; поэтический символ; портретная характеристика; лексема.

Дзапарова Мадина Казбековна

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
madina.dzaparowa@yandex.ru

**МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
КОЛОРИТА ДРАМЫ (НА ПРИМЕРЕ ДРАМЫ Ф. ШИЛЛЕРА «ВИЛЬГЕЛЬМ ТЕЛЛЬ»
И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК)**

Языковая картина мира не может быть представлена без метафоризации, так как именно метафора характеризует и оценивает объект. Основное назначение метафоры состоит в том, что она отражает особенности восприятия того или иного явления в национальных культурах. «Метафоризация – это процесс такого взаимодействия сущностей и операций, который приводит к получению нового знания о мире и к оязыковлению этого знания», – считает исследователь В. Н. Телия [4, с. 186].

Ценностные ориентации народа находят отражение в яркой и емкой метафоре. Метафоры, в которых дается оценка человеку и его деятельности, многие исследователи относят к разряду оценочных. Эмоционально-оценочная функция метафоры позволяет говорить о том, что, помимо образности и информации об оценке, она может выражать такие эмоции и чувства, как презрение, пренебрежение, удивление, гордость, уверенность.

В переводе драмы Ф. Шиллера на осетинский язык Ц. Б. Амбаловым нами проанализированы метафоры, которые содержат оценку человека и его деятельности. В целом было получено 40 единиц метафорического ряда, которые, вслед за Л. Н. Гридасовым, можно разделить на:

- 1) метафоры, выражающие положительную оценку;
- 2) метафоры, выражающие отрицательную оценку;
- 3) метафоры, выражающие нейтральную оценку [2, с. 115].